Телефон

— Я собираюсь доложить вашему начальству о ваших неправомерных действиях, — сказала Тан Пань Тин.

— Впечатляет, — сказал Гу Цзяо Вэнь. — Даже после целого дня, проведенного взаперти, вам хватает сил на угрозы.

Тан Пань Тин с сомнением посмотрела на контейнеры с едой, которые Гу Цзяо Вэнь поставил на стол.

— Ешьте, — сказал Гу Цзяо Вэнь.

— Избавьте от этого, — сказала Тан Пань Тин. — Я не собираюсь есть блюдо из курицы, которые вы купили. Кто знает, чем вы его отравили.

— Вы хотите сказать, что не едите себе подобных? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

— А вы снова называете меня проституткой? — спросила Тан Пань Тин.

— То есть вы признаете, что вы проститутка? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

— По крайней мере, я человек, — сказала Тан Пань Тин. — В отличие от вас, полицейских, которые бесчеловечно обращаются с невинными людьми.

— Есть будете? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

— Нет, — ответила Тан Пань Тин.

Гу Цзяо Вэнь открыл контейнер, взял палочки и принялся за еду.

Тан Пань Тин уставилась в стену, но аромат курицы-гриль пробудил ее вкусовые рецепторы.

— Если вы закончили есть курицу, которую отравили, то выпустите меня отсюда, — сказала Тан Пань Тин.

Гу Цзяо Вэнь неторопливо вытер рот.

— Я освобожу вас при одном условии, — сказал Гу Цзяо Вэнь. — Съешьте свой ужин.

— Я не хочу есть, — сказала Тан Пань Тин. — Я хочу пить. Я хочу воды.

У Тан Пань Тин пересохло в горле от проклятий в адрес вонючих копов.

Гу Цзяо Вэнь пошел за стаканом воды для Тан Пань Тин. Когда он вернулся, она попыталась выпить стакан воды скованными руками.

— Теперь я могу идти? — спросила Тан Пань Тин.

— Съешьте свой ужин и можете идти, — сказал Гу Цзяо Вэнь.

— Вы ждете, когда я начну есть в наручниках, чтобы вы могли надо мной посмеяться? — спросила Тан Пань Тин.

Гу Цзяо Вэнь и Тан Пань Тин вступили в молчаливую схватку, чтобы выяснить, кто сдастся первым.

Спустя долгое время Тан Пань Тин больше не могла выносить молчание.

— Верните мою сумку, — сказала Тан Пань Тин.

— Сначала поешьте, — сказал Гу Цзяо Вэнь.

— Хорошо, — сказала Тан Пань Тин. — Я рада, что еда не пропадет даром.

Тан Пань Тин съела половину своей порции в два счета, потому что была голодна.

— Я закончила, — сказала Тан Пань Тин.

— Пока нет, — ответил Гу Цзяо Вэнь. — Выбрасывать еду — преступление.

— Назовите мне свое имя и должность, чтобы я могла доложить о вас вашему начальству, — сказала Тан Пань Тин.

Гу Цзяо Вэнь достал ключ и отомкнул наручники.

— Поднимитесь наверх, и вы увидите мою фотографию на стене в одном из коридоров, — сказал Гу Цзяо Вэнь. — Рядом с моей фотографией указан номер телефона, по которому вы можете позвонить и подать жалобу на любого копа в этом полицейском участке.

Тан Пань Тин поднялась наверх. Она долго бродила по лабиринту коридоров. Она не смогла найти фотографию человека, которого хотела убить, но нашла номер телефона, по которому можно сообщить о неправомерном поведении полицейского.

Тан Пань Тин запомнила номер телефона и позвонила по нему с одного из служебных телефонов.

— Здравствуйте, — поздоровалась Тан Пань Тин. — Я хочу подать жалобу на одного из полицейских в этом участке…

— Что этот полицейский вам сделал? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

Тан Пань Тин бросила трубку. Она обернулась и пристально посмотрела на Гу Цзяо Вэня.

— Да кто вы такой? — спросила Тан Пань Тин.

Она не могла поверить, что полицейский, на которого она хотела пожаловаться, отвечал за обработку жалоб на полицейских в его участке.

— Гу Цзяо Вэнь, — сказал он. Он передал Тан Пань Тин ее сумку. — Можете идти.

— Вы! — сказала Тан Пань Тин. — Если вам дорога ваша репутация, то не попадайтесь мне больше на глаза.

Тан Пань Тин была не настолько безумна, чтобы остаться говорить с этим психом, когда была на свободе. Она схватила свою сумку и выбежала из полицейского участка.

http://tl.rulate.ru/book/21050/4003597